

НА ПРИЕМЕ У СТАЛИНА

**Тетради (журналы) записей лиц,
принятых И.В. Сталиным
(1924–1953 гг.)**

Научный редактор д.и.н., проф. А.А. Чернобаев

Издание 2-е, переработанное и дополненное

**Москва
2010**

УДК 94(47+57)(093.2)''1924/1953''
ББК 63.3(2)6-33ю11
Н12

Авторы-составители: А.В. Коротков, А.Д. Чернев, А.А. Чернобаев
Рецензент: д.и.н., проф. Р.Г. Пихоя

На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц,
Н12 принятых И.В. Сталиным (1924–1953 гг.). Справочник/
Научный редактор А.А.Чернобаев. — М.: Новый хроно-
граф, 2010. — 784 с.

ISBN 978-5-94881-106-2

Публикуются хранившиеся в Архиве Президента РФ за-
писи дежурных секретарей приемной И.В. Сталина за 1924–
1953 гг., в которых каждый день с точностью до минуты фик-
сировалось время пребывания в кремлевском кабинете Ста-
лина всех его посетителей.

Издание сопровождается обширным научным комментарием,
включающий сведения обо всех посетителях кремлевского ка-
бинета И.В. Сталина. Эта публикация предоставляет исследо-
вателям богатейший фактический материал по истории СССР
сталинской эпохи.

СIP PГБ

ISBN 978-5-94881-096-6

© А.В. Коротков, А.Д. Чернев,
А.А. Чернобаев, авторы -составители, 2010
© О.В. Наумов, А.Д. Чернев, А.А. Чернобаев,
приложение, 2010
© Новый хронограф, 2010

Содержание

Введение. Ценный справочник по советской истории	4
Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924—1953 гг.)	21
Именной алфавитный указатель посетителей кремлевского кабинета И.В. Сталина (1924—1953 гг.)	555
Приложение. Сводки приема И.В. Сталиным посетителей за 1925—1928 гг.	746
Список сокращений	782

Введение.

Ценный справочник по советской истории

Более полувека минуло с той поры, как ушел из жизни И.В. Сталин. За это время мир неузнаваемо изменился. Канула в Лету мировая социалистическая система — детище Сталина, перестал существовать Советский Союз, мир стал однополярным. Теперь не партийные секретари правят бал в России и других, некогда союзных республиках, а президенты независимых государств. И, казалось бы, какое дело нам сегодня до Сталина и тех, кто его окружал? Однако имя его не сходит со страниц газет и журналов, часто мелькает на экранах телевизоров. Множатся научные и популярные публикации о «вожде народов», о его роли в истории нашей страны. До сих пор нет и, вероятно, долго еще не будет общепринятой точки зрения на роль Сталина в российской и мировой истории. В оценке его деятельности российское общество раскололось на два непримиримых лагеря. Для одних он до сих пор остается кумиром, государственным, создавшим великую державу и заставившим ее уважать; для других — тираном, загубившим миллионы невинных сограждан, истощившим страну и заведшим ее в исторический тупик¹.

Несмотря на сравнительную ныне доступность архивов и стремительно увеличивающийся объем научной информации, Сталин и сталинизм хранят еще немало неразгаданных тайн. В многовековой истории России не так много политических деятелей, которые управляли огромной страной столь же долго, как это довелось И.В. Сталину. В апреле 1922 г. он был избран на пост Генерального секретаря ЦК партии. После смерти В.И. Ленина и расправы над политическими соперниками и оппонентами власть первого лица в партии стала абсолютной, непререкаемой. Это привело к тому, что ни один сколько-нибудь важный вопрос не мог быть решен или предрешен без ведома, участия или согласия Сталина. Поэтому в кремлевский кабинет вождя потянулись многочисленные посетители. В отдельные дни их набиралось до четырех десятков человек. Среди них — ближайшие сподвижники Сталина и беспартийные активисты, известные писатели и скромные советские служащие, видные военачальники и руководители партизанских отрядов. Сюда приглашались ученые, конструкторы, архитекторы, летчики, разведчики, дипломаты, журналисты и др. Среди посетителей было немало зарубежных гостей: партийные, государственные и общественные деятели, военные, литераторы, послы, бизнесмены, священнослужители и т. д. Они всматривались в хозяина кабинета с жгучим интере-

---

¹ См.: 50 лет без Сталина: наследие сталинизма и его влияние на историю второй половины XX века. Материалы «Круглого стола» 4 марта 2003 г. М., 2005; Историография сталинизма. Сборник статей. М., 2007; *Кип Дж., Литвин А.* Эпоха Иосифа Сталина в России. Современная историография. Изд. 2-е, переработанное и дополненное. М., 2009.

сом и внутренней настороженностью, осознавая, что здесь решаются судьбы сотен миллионов людей.

Каждый, кто входил в кабинет Сталина, подлежал регистрации. Дежурные секретари в приемной тщательно записывали фамилии входящих, а также время входа и выхода посетителей. Тетради (или журналы) с фамилиями посетителей кремлевского кабинета вождя долгое время хранились в Архиве Президента Российской Федерации (АП РФ), частично включающем в себя документы архива Политбюро ЦК КПСС. Документы сформированы в несколько папок, в которых собраны списки лиц, принятых И.В. Сталиным в его кремлевском кабинете или записавшихся на прием к нему. В 1999–2000 гг. фонд Сталина передан из АП РФ в Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дела 408–411).

Хронологически эти документы охватывают период с июля 1924 г. по март 1953 г. Между этими датами — целая эпоха, вместившая огромные катаклизмы советской и мировой истории. Многие решения, повлиявшие на судьбы народов, принимались в кремлевском кабинете, где работал непререкаемый лидер советской державы — Генеральный секретарь ЦК партии, а с мая 1941 г. — и Председатель Совнаркома (с 1946 г. — Совмина) СССР, в военные годы — председатель Государственного Комитета Обороны и Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами страны.

Сталин возглавлял партийное и государственное руководство страны на протяжении трех десятилетий. Войдя в первое советское правительство скромным наркомом, он через несколько лет, став генсеком ЦК партии, сосредоточил в своих руках огромную власть и, несмотря на все перипетии острой политической борьбы, сумел удержать ее до последнего дня своей жизни. Будущий «вождь народов» проявил себя как сильная самостоятельная личность в партийном руководстве послеоктябрьского периода. В годы революции и гражданской войны он слыл твердым и волевым руководителем, доведившим любое порученное ему дело до конца. Обладая недюжинными организаторскими способностями, он отличался прилежанием и трудолюбием, не отказываясь ни от какой работы.

К тому времени, когда в партии была установлена должность Генерального секретаря ЦК, Сталин — единственный из членов Политбюро — возглавлял два наркомата (по делам национальностей и рабоче-крестьянской инспекции), а также входил в Оргбюро, Секретариат ЦК и «десяток цекистских комиссий». На XI съезде РКП(б) высказывались предложения ограничить круг полномочий Сталина², однако В.И. Ленин выступил с возражениями³ и тем самым фактически поддержал Сталина и его деятельность как в Наркомнаце, так и в Рабкрине.

Должность Генерального секретаря ЦК РКП(б), введенная 3 апреля 1922 г. на пленуме ЦК партии, не замышлялась как главная в партийной иерархии того времени. В Секретариате ЦК тогда были избраны всего три человека (И.В. Сталин, В.В. Куйбышев, В.М. Молотов) и этот орган занимался в основном техническими и внутривнутрипартийными вопросами, подчиняясь Политбюро и Оргбюро ЦК. Избрание Сталина на пост генсека

² См.: Одиннадцатый съезд РКП(б). Март-апрель 1922 года. Стенографический отчет. М., 1961. С. 84–85.

³ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 122.

не означало и ни кем не рассматривалось как выдвижение его в преемники Ленина, а трактовалось как еще одно «партийное поручение» способному и дельному работнику. Все были уверены в подконтрольности Сталина. «Пока оставалось у власти старое Политбюро, — отмечал позднее Л.Д. Троцкий, — генеральный секретарь мог быть только подчиненной фигурой»⁴. В качестве преемника В.И. Ленина Сталин не рассматривался не только членами Политбюро, но и населением страны. 24 марта 1923 г. в ГПУ по поручению руководства был подготовлен «Краткий доклад о впечатлении, произведенным на население РСФСР правительственным сообщением о болезни т. Ленина». В докладе делались прогнозы относительно возможных преемников Ленина на посту председателя Совнаркома. В числе таковых чаще других называли Л.Д. Троцкого, причем, с оговоркой — «без особого сочувствия». Упоминались также фамилии Л.Б. Каменева, Н.И. Бухарина, Г.Е. Зиновьева и Ф.Э. Дзержинского⁵. Сталина среди них не было.

Однако «чудесный грузин» повел себя непредсказуемо. По мере отхода Ленина от руководства партией и страной в связи с усиливающейся болезнью, Сталин в результате ожесточенной борьбы сумел занять ключевые позиции в партии. Он умело использовал имевшиеся в руках генсека возможности для выдвижения на руководящие партийные должности своих сторонников, подчинил себе партийный аппарат, поставив во главе его подразделений лично ему преданных работников. Именно тогда в окружении Сталина появились А.А. Андреев, Л.М. Каганович, Г.М. Маленков, Ан.И. Микоян, Г.К. Орджоникидзе и другие соратники, которые обеспечили ему поддержку в борьбе за власть, связав свою судьбу с вождем на долгие годы.

Эти и другие приближенные к генсеку лица бывали в кабинете Сталина довольно часто, что нашло отражение в публикуемом источнике. Он представляет из себя в основном списки посетителей кремлевского кабинета вождя. Регулярно списки стали вестись, вероятно, с середины 20-х годов. Отрывочные сведения о лицах, записавшихся на прием к Сталину, сохранились и за более ранние годы. В делах на отдельных листочках имеются списки записавшихся на прием к Сталину на 15 и 21 июля 1924 г. За 1925 и 1926 гг. в АП РФ списков не обнаружено, однако за несколько месяцев 1925 г. и за январь 1926 г. сохранилось 7 ежемесячных сводок о приеме посетителей секретарями ЦК партии с указанием количества принятых каждым секретарем; фамилии посетителей не указывались. Из этих сводок можно установить, что за март 1925 г. Сталин принял 127 человек и отказал в приеме одному. В апреле на прием к генсеку записалось 62 человека, было принято 47; в мае соответственно 123 и 90; в сентябре — 50 и 35; в октябре — 50 и 41; в декабре записалось и было принято 2 человека. В январе 1926 г. принято 33 человека и отказано в приеме одному. Из сводок видно, что Сталин принимал больше посетителей, чем другие секретари ЦК. Так, в марте 1925 г. А.А. Андреев принял 56 человек, Л.М. Каганович — 73, В.М. Молотов — 109, И.В. Сталин — 127.

Наряду с ежемесячными сводками, была составлена также одна «Сводка записавшихся на прием и принятых т. Сталиным за период с 1 февраля 1925 г. по 1 декабря 1926 г.».

⁴ Троцкий Л. Сталин. В двух томах. Т. 2. М., 1990. С. 189.

⁵ См.: «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Том 1. 1922–1923 гг. Часть 1. М., 2001. С. 51–52.

Она задумывалась, очевидно, как годовая, однако сведения в ней содержатся только за период с 7 декабря 1925 г. по 18 мая 1926 г. В этой сводке приведены фамилии посетителей, указаны названия организаций, которые они представляли, их должности, партийность, а также отмечалось, по какому вопросу они пришли и были ли приняты генсеком. Из 355 человек, зафиксированных в сводке, 167-ми было отказано в приеме. Причины отказа в сводке не указаны.

Записи 1924–1926 гг. фиксировали всех, записавшихся на прием, независимо от того, были они приняты или нет. В этих записях не указывались часы приема. В дальнейшем в списки стали вносить лишь тех, кто входил в кабинет Сталина, причем, с сентября 1927 г. указывалось время входа, а с октября 1929 г. — и выхода из кабинета.

Если в 20-е годы встречи Сталина в рабочем кабинете с различными лицами действительно проходили в традиционной форме приема, то в последующем их характер изменился и приемом их можно назвать лишь условно. В качестве посетителей фиксировались участники совещаний и заседаний, проходивших в кабинете Сталина, члены различных делегаций, а также стенографисты, переводчики, фотографы и т. д.

За тридцатилетний период правления Сталина через его кабинет в Кремле прошла практически вся высшая партийно-государственная номенклатура СССР. Немало было среди посетителей и зарубежных гостей. Всего в журналах (тетрадах) зафиксировано примерно 30 тысяч посещений и около 3 тысяч посетителей.

Конечно, это далеко не все лица, с которыми общался Сталин. Так, хранящееся в РГАСПИ дело «Приемы И.В. Сталина» за 1925–1928 годы (Ф. 558. Оп. 4. Д. 585, I–IV) включает немало партийных, советских, профсоюзных, военных работников, отсутствующих в публикуемом источнике. Тем не менее, не подлежит сомнению: журналы (тетради) записи лиц, принятых Сталиным в его кремлевском кабинете, содержат сведения, позволяющие конкретизировать многие детали советской истории, скорректировать устоявшиеся мнения, уточнить известные, казалось бы, факты, избежать неточностей, встречающихся в научной литературе и мемуарах. Через круг общения Сталина приоткрывается возможность анализа механизма принятия решений партийно-советским руководством СССР.

Записи посетителей кабинета Сталина в Кремле исполнены чернилами разного цвета, чаще всего фиолетовыми (иногда черными, редко — красными), на отдельных (несброшюрованных) листах. С 9 сентября 1927 г. по 14 октября 1941 г. записи велись на листах размером 30 на 10 см, а затем на листах формата школьной тетради. Вероятно, фамилии посетителей вносились в журналы или тетради, из которых затем были вырваны листы с записями, а обложки не сохранились. Записи вели дежурные секретари Бюро секретариата ЦК партии, преобразованного сначала в Секретный отдел, а затем в Особый сектор ЦК. Среди сотрудников этих подразделений, в чьи обязанности входило и ведение журнала (тетради) учета посетителей кабинета Сталина, можно назвать дежурных секретарей Политбюро и Оргбюро ЦК — Бочарову, Лепешинскую, Логинову, Осипову и Чечулина. В приемной Сталина работали также Перфирьев и Рогов. Некоторые фамилии в списках 1924 г. вписаны рукой Л.З. Мехлиса, который занимал в то время должность заведующего Бюро секретариата ЦК. В приемной Бюро секретариата ЦК работали также Лапина, Легран и другие. Однако точно или даже предположительно установить, чьей рукой велись записи в тот или иной день, не представляется возможным.

Дежурные секретари не всегда лично знали тех, кто заходил в кабинет Сталина. В большинстве случаев фамилии посетителей записывались без инициалов. В то же время в них зафиксировано много однофамильцев. Все эти обстоятельства затрудняют идентификацию лиц, побывавших у Сталина. В публикации было сохранено написание фамилий по источнику, а в подстрочнике и в алфавитном указателе приводятся их возможные правильные варианты.

В некоторых случаях, когда у Сталина были иностранные делегации, к спискам посетителей, зафиксированным в тетрадях (журналах), прилагались справки о должностях присутствующих или другие сведения о них. В годы Великой Отечественной войны, в период с 14 декабря 1941 г. по 9 июня 1943 г., к спискам посетителей приложены также записи времени начала и окончания воздушных тревог в Москве. Судя по ним, за это время тревогу объявляли 19 раз, в том числе 12 декабря 1941 г. и 2 января 1942 г. — по два раза в день.

С 24 июля по 4 сентября 1941 г. Сталин принимал посетителей не только в кремлевском кабинете, но и в другом помещении. Записи посетителей за это время велись параллельно разными людьми и в разных журналах, что видно как по почерку и манере письма, так и по бумаге. В постоянном кабинете за эти полтора месяца Сталин принимал посетителей 6 раз, а в другом помещении — 40 раз. В некоторых случаях в один день, но в разное время прием велся в обоих помещениях. Даты приема посетителей, проходившего вне постоянного кабинета Сталина, в публикации помечены звездочками.

Вероятно, не все, побывавшие в кабинете Сталина, попадали в списки посетителей. Так, 19 апреля 1940 г. на приеме был один Л.М. Каганович. Он вышел из кабинета ровно в 20 часов. Однако имеется запись, что последние посетители покинули кабинет в 20 часов 30 минут. 1 июля 1940 г. в кабинете Сталина с 17 часов 35 минут до 18 часов 25 минут находился Молотов. Согласно источнику, в этот день Сталин никого больше не принимал. Но и здесь имеется запись, что «последние» из кабинета вышли в 21 час 40 минут. Кто они, эти «последние», остается неясным⁶. Этот интервал между временем выхода того или иного лица из кабинета (как последнего посетителя) и окончанием приема у Сталина мог длиться от нескольких минут до 5-ти с лишним часов. Так, судя по списку лиц, принятых Сталиным 15 июля 1935 г., у вождя в кабинете побывали три человека: М.И. Калинин с И.А. Акуловым (оба с 17 часов 40 минут до 18 часов 05 минут), а затем Г.К. Орджоникидзе зашел к Сталину на 5 минут (с 18 часов 15 минут до 18 часов 20 минут). Больше в кабинете никого, кроме хозяина, не было; тем не менее в конце списка сделана запись: «Послед[ние] вышли 20 час.». 19 июля того же года на приеме в течении 25 минут был один И.А. Пятницкий и вышел он из кабинета в 15 часов. И опять в конце записи за этот день помечено: «Послед[ние] вышли 20 ч. 15 мин.». Есть случаи, когда рядом с порядковым номером в списке посетителей не проставлена фамилия или проставлен знак «X» (икс) (29 декабря 1928 г., 16 декабря 1929 г., 21 июля 1934 г. и др.). Резонно объяснить причину пропуска невнимательностью или небрежностью секретарей, однако она могла быть и другой.

⁶ В последнем случае Сталин, по некоторым данным, принимал посла Великобритании в СССР С. Криппса.

Дежурные секретари фиксировали время входа и выхода посетителей кабинета буквально с точностью до минуты. 5 июля 1939 г. А. Жданов заходил к Сталину на 2 минуты: вошел в 20 часов 45 минут, а вышел в 20 часов 47 минут. Цифры не округлялись даже до 5 минут: 16 июля 1939 г. Маленков и Л. Каганович вошли в кабинет в 21 час 05 минут, а вышли в 21 час 16 минут. 23 августа того же года отмечено, что Молотов вошел в кабинет в 13 часов 12 минут; 2 сентября А. Ф. Горкин вошел в 18 часов 43 минуты, а 8 сентября время выхода А. Жданова обозначено 20 часов 01 минута.

Ближайшие соратники Сталина проводили в его кабинете помногу часов подряд, иногда входили и выходили по несколько раз в день. 15 ноября 1939 г. А. Жданов пробыл у вождя 7 часов; на 10 минут меньше были у него в тот же день К.Е. Ворошилов и Молотов. 19 декабря того же года Молотов провел в кабинете 7 часов 50 минут, а Ворошилов — 8 часов 15 минут. Подолгу уединялся Сталин со стенографистом А.А. Хатунцевым — они просиживали по 6 и более часов (17 июня 1936 г., 26 марта 1937 г.), а 31 марта 1937 г. их встреча продолжалась почти 10 часов. Бывали и короткие визиты; чаще всего они случались у Н.С. Власика, который заходил в кабинет, как правило, на несколько минут, однако, такие же короткие «заходы» случались и у именитых посетителей: по 5 минут были у Сталина М. Горький (9 августа 1933 г.), Молотов (15 августа 1939 г.), Н.А. Булганин (15 ноября 1939 г.), Л.П. Берия (10 декабря 1939 г.) и др.

Известно, что Сталин предпочитал работать в вечерние и ночные часы. С этим вынуждены были считаться его соратники — члены Политбюро ЦК, наркомы (министры), все, кто имел отношение к аппарату управления страной. Это нашло отражение и в записях посетителей кабинета Сталина. В 20-х — начале 30-х годов еще были редкие случаи, когда Сталин принимал посетителей в первой половине дня. К примеру, французского писателя А. Барбюса и сопровождавшего его члена правления Всесоюзного акционерного общества «Интурист» С.И. Похитонова он принял для беседы 5 октября 1932 г. в 10 часов 50 минут. В основном же приемы проходили во второй половине дня. В конце 30-х — начале 40-х годов уже редкостью было, когда прием проводился в 14 или 15 часов. Как правило, прием начинался в вечерние часы и продолжался зачастую далеко за полночь — до 3-х, 4-х, а то и 5-ти часов утра (28 сентября, 21 октября, 7 декабря 1938 г., 5 декабря 1939 г. и др.). Такой режим соблюдался не только в будние, но и в праздничные дни. Даже Новый год в ночь с 31 декабря 1939 г. на 1 января 1940 г. Сталин встретил в своем кабинете среди военных. Работа по выходным и праздничным дням не была исключением. Прием велся и в новогодние праздники, и в воскресные дни. Из документов видно, что 1-е января 1930, 1931, 1933—1935, 1940, 1942, 1943 гг. были приемными днями. По воскресеньям Сталин также работал сам и вынуждал работать свое окружение. В 1928 г. в воскресные дни Сталин вел прием не менее 6 раз, в 1929 г. — 3 раза, в 1930 г. — 15 раз, в 1931 г. — 23 раза. Такая тенденция сохранилась и в последующие годы. В декабре 1944 г. во время беседы Сталина с Ш. де Голлем генерал спросил хозяина кабинета, «почему он так много работает». Сталин ответил, что «это, во-первых, дурная русская привычка, а, во-вторых, объясняется большим размахом работы и той ответственностью, которая возлагается на него таким размахом работы»⁷.

⁷ Источник — Вестник Архива Президента Российской Федерации. 1996. № 5. С. 106.

Иногда в кабинете Сталина проводился прием в отсутствие его хозяина. В августе 1933 г. Сталину был предоставлен отпуск на полтора месяца. Как правило, в решениях о предоставлении отпусков Сталину не оговаривалось, кто будет замещать его, как председательствующего на заседаниях Политбюро ЦК. В 1933 г. в протоколе заседания Политбюро, которым Сталину был предоставлен отпуск, отмечено, что на время отпуска Сталина замещать его в Комиссии Оборона будет Л. М. Каганович. Вероятно, и на «хозяйстве» в Политбюро оставался этот секретарь ЦК ВКП(б), бывший в то время по совместительству еще и первым секретарем МК и МГК ВКП(б). В пользу такого предположения говорит следующее: в журнале записей посетителей кабинета Сталина за 22 августа 1933 г. есть помета дежурного секретаря: «Во время отсутствия тов. Сталина», а за 4 ноября — «В присутствии т. Сталина». (Так что не все, побывавшие в кабинете Сталина, были приняты вождем: к примеру В. А. Зимин, Солис были там только во время отпуска Сталина.) В 1933 г., пока Сталин отдыхал на юге, в его кабинете соратники собирались 21 раз. При этом дважды — 10 и 16 сентября — всего на несколько минут. В 17-ти случаях (из 21) список возглавляет Л. Каганович, в 3-х случаях — Молотов и однажды — Куйбышев (в отсутствие Кагановича и Молотова). Когда список возглавлялся Молотовым, всегда присутствовал и Каганович; когда же во главе списка стоит Каганович, Молотов в большинстве (11 из 17) случаев отсутствует. Таким образом, эти деятели как бы делили между собой лидерство в отсутствие вождя. Судя по записям, в кабинете Сталина собирались в его отсутствие члены Политбюро, сюда же приглашались и те, кто принимал участие в заседаниях или был вызван для согласования и решения каких-либо вопросов.

В записях за другие годы также имеются пропуски в приеме продолжительностью в полтора-два месяца и более, совпадающие по времени с отпусками Сталина. Если в годы Великой Отечественной войны Сталин работал практически без отдыха, то в первую же послевоенную осень он позволил себе полуторамесячный отпуск. 3 октября было принято решение Политбюро о предоставлении отпуска Сталину, а через неделю газета «Правда» сообщила, что 9 октября Сталин «отбыл в отпуск на отдых». Первый послевоенный парад на Красной площади, посвященный очередной годовщине Октябрьской революции, состоялся в отсутствие Сталина. В 1946 г. перерыв в приемах в кремлевском кабинете составил уже более трех месяцев, в 1947 г. — два месяца, в 1948 и 1949 гг. по три месяца. В 1950 г. перерыв в приемах составил около пяти месяцев (после 1 августа и до 22 декабря не зафиксировано ни одного посетителя), а следующий перерыв длился уже более полугода — с 9 августа 1951 г. по 12 февраля 1952 г.

В связи со столь продолжительным отсутствием вождя естественно встал вопрос о его замещении на это время. Если раньше Сталин не боялся оставлять на «хозяйстве» Л.М. Кагановича или В.М. Молотова, то в последние годы жизни он, похоже, опасался доверить управление партией и страной кому-либо одному из ближайшего окружения и поэтому в свое отсутствие как бы разделял функции первого лица между соратниками. Это видно из того, что в ноябре 1952 г. Бюро Президиума ЦК КПСС⁸ приняло решение,

⁸ Президиумом ЦК после XIX съезда КПСС стало называться Политбюро ЦК партии. Поскольку в него было избрано 36 человек (25 членов и 11 кандидатов), то по инициативе Сталина из членов Президиума был выделен «узкий состав» из девяти человек — так называемое Бюро

что в случае отсутствия Сталина председательствовать на заседаниях поочередно будут Г.М. Маленков, Н.С. Хрущев и Н.А. Булганин. Им же поручалось рассмотрение и решение текущих вопросов. Поскольку Сталин был также Председателем Совета Министров СССР, предусматривалось, что заседания правительства в отсутствие Сталина будут вести поочередно Л.П. Берия, М.Г. Первухин и М.З. Сабуров. Этим же решением заседания Секретариата ЦК КПСС поручалось вести Г.М. Маленкову, Н.М. Пегову и М.А. Суслову. Так Сталин пытался застраховать себя от возможного поползновения на верховную власть в свое отсутствие.

Инициатива в посещениях кабинета Сталина, вероятно, в первую очередь принадлежала самому вождю. Он решал, кого пригласить на прием, кому отказать. Наиболее активная посещаемость наблюдается в предвоенные годы. В 1939—1940 гг. в журнале фиксировалось примерно по две тысячи посещений. После войны количество посещений пошло на убыль. Стареющий вождь явно сужал круг своего общения и не проявлял прежней кипучей активности. В 1947 г. секретари зарегистрировали примерно 1200 посещений, в 1950 г. их стало уже только около 700, а в 1951 и 1952 гг. — 500 в каждом.

Сужение круга посетителей кабинета Сталина выразилось и в том, что Политбюро все реже собиралось в полном составе у вождя. Вопросы все чаще решались в узком кругу приближенных людей. Исследователями подсчитано, что Политбюро в 1950 г. собиралось 6 раз, в 1951 г. — 5, а в 1952 г. всего 4 раза⁹. Избранный после XIX съезда КПСС самый многочисленный в истории партии Президиум ЦК в полном составе в кабинете Сталина не собирался ни разу.

По мере укрепления личной власти Сталина росло его влияние на решение основных вопросов внутренней и внешней политики государства. Многие вопросы предreshались во время его встреч с соратниками, членами Политбюро ЦК или приглашенными на беседу руководителями отраслей хозяйства, работниками науки, культуры, образования. Ближайшие соратники Сталина были завсегда в его кабинете. Чаще других вождя навещали Берия, Ворошилов, Л. Каганович, А. И. Микоян, Молотов и ряд других. Многие побывали в кабинете лишь 1 раз, некоторые — 2—3 раза.

Журнал не регистрировал посещения кабинета Сталина его супругой — Н.С. Аллилуевой, также как и сыном от первого брака Яковом. Другие дети Сталина — Светлана и Василий — значатся среди посетителей. Дочь была у отца дважды: первый раз — 6 января 1942 г. и пробыла с ним наедине 20 минут; к ним вошел К. Ворошилов и через 5 минут Светлана вышла. Второй раз — 9 декабря 1947 г. — и также пробыла менее получаса. Младший сын Сталина — Василий бывал в кабинете чаще. Как правило, он входил в кабинет в группе военачальников и покидал его вместе с ними. В тетрадях не отмечено ни одного случая, когда бы отец с сыном остались наедине. Один раз — 4 мая 1931 г. — Сталина навещил его тесть, старый большевик С.Я. Аллилуев.

Продолжая «семейную» тему, нельзя не отметить, что дети некоторых партийных и советских работников пошли «по стопам отцов» и также посещали кабинет Сталина:

Президиума ЦК, не предусмотренное ни Уставом партии, ни другими партийными документами. Помимо самого Сталина в него вошли Л.П. Берия, Н.А. Булганин, К.Е. Ворошилов, Л.М. Каганович, Г.М. Маленков, М.Г. Первухин, М.З. Сабуров и Н.С. Хрущев.

⁹ См.: Вопросы истории КПСС. 1990. № 11. С. 100.

кроме многократно бывавшего у Сталина Л.П. Берия, здесь был его сын Сергей; принимал Сталин и сына А.А. Жданова — Юрия. Приглашались в кабинет в разное время дипломаты отец и сын А.А. и О.А. Трояновские.

Побывали в кабинете Сталина жены Ворошилова, Молотова и Е.М. Ярославского. Однако это были не дружеские жесты по отношению к близким людям или соратникам, а официальные деловые встречи.

Среди лиц, входивших в круг посетителей кремлевского кабинета вождя, были и родные братья. Наряду с ближайшим своим соратником Л. М. Кагановичем, вождь принимал в своем кабинете его братьев Михаила и Юлия. Часто бывали в кабинете братья Косиоры — Викентий и Станислав, братья Куйбышевы — Валериан и Николай, братья Межлауки — Валерий и Иван. Кроме политического долгожителя А.И. Микояна, к вождю навещался и его брат Артем — конструктор самолетов.

Естественно, что наиболее частыми посетителями кремлевского кабинета Сталина были лица, принадлежавшие к высшей партийной элите. Они, как правило, занимали и важные государственные должности. Вместе с тем, нельзя не обратить внимание, что в 30-е годы Сталин нередко приглашал к себе руководителей органов ОГПУ-НКВД, в годы Великой Отечественной войны — военных, а также конструкторов военной техники, во второй половине 40-х годов — хозяйственников.

Расшифровка некоторых имен и фамилий затруднена из-за отсутствия информации о них. Так, 27 ноября 1939 г. среди двух с лишним десятков лиц, побывавших в кабинете Сталина, значится и Елесеев. Пробыл он у вождя более часа, при этом, вначале они беседовали наедине, а затем был приглашен О.В. Куусинен. Посетитель с фамилией Елесеев в списках встречается лишь один раз. Нет в них и Елисеевых. Лишь благодаря недавно изданным мемуарам отставного генерала КГБ Елисея Тихоновича Синицына стало известно, что речь в данном случае идет именно о нем¹⁰. Из воспоминаний З. Воскресенской и П. Судоплатова установлено, что принятый Сталиным 7 апреля 1938 г. Рыбкин не кто иной, как сотрудник советской разведки, резидент НКВД в Финляндии¹¹. К сожалению, не все фамилии пока удалось расшифровать.

Среди посетителей кремлевского кабинета Сталина было немало зарубежных гостей. Сам «вождь народов» не любил выезжать за пределы страны. После прихода к власти он лишь дважды по необходимости побывал за границей на встречах с руководителями Великобритании и США: в 1943 г. принял участие в Тегеранской конференции, в 1945 г. приезжал в Потсдам. И в обоих случаях игра стоила свеч — в Тегеране решалась судьба второго фронта, а в Потсдаме определялось послевоенное устройство Европы. В кабинете Сталина побывали многие известные политические деятели, среди них Шарль де Голль, Уинстон Черчилль, Мао Цзэдун, Иосип Броз Тито и др. Проявляли интерес к Сталину и писатели — в своем кабинете он принимал Герберта Уэллса (посетившего в 1920 г.

¹⁰ См.: Синицын Е. Т. Резидент свидетельствует. М., 1996.

¹¹ См.: Воскресенская Зоя. Под псевдонимом Ирина. М., 1997; Павел Судоплатов. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М., 1996. С. 29–31, 74–78 и др. В 1997 г. книга П.А. Судоплатова вышла вторым, дополненным изданием под названием «Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930–1950 годы».

В. И. Ленина), Лиона Фейхтвангера, Анри Барбюса, Романа Роллана и других. В период Великой Отечественной войны в кабинете Верховного Главнокомандующего нередко бывали представители военных миссий союзных государств, проявлявшие готовность к сопротивлению Германии, политические и военные деятели оккупированных фашистами стран, дипломаты, а также — изредка — корреспонденты.

Как уже отмечалось, публикуемые списки далеко не исчерпывают круг деятелей, с которыми встречался Сталин. Здесь речь идет лишь о тех, кого он принимал в своем кремлевском кабинете. Да и с лицами, внесенными в списки, он встречался не только в своем кабинете. Так, впервые с А. Иденом Сталин встретился в кабинете Молотова в Кремле 29 марта 1935 г.¹² До приглашения Э. Бенеша в свой кабинет в 1943 г. Сталин встречался с ним в кабинете Молотова 9 июня 1935 г.¹³ В 1940 г. Сталин неоднократно встречался в Кремле с послом по особым поручениям, главным экономическим экспертом МИД Германии К. Риттером и сопровождавшим его посланником К.Ю. Шнурре, советником Г. Хильгером и другими¹⁴. В январе 1945 г. Сталин принимал главу делегации Национального комитета освобождения Югославии А. Хебранга и начальника Верховного штаба югославской армии А. Йовановича. В записи беседы помечено, что встреча проходила в Москве и продолжалась 3 часа 15 минут¹⁵. В ноябре 1945 г. Сталин встречался и беседовал с польскими деятелями В. Гомулкой и Х. Минцем¹⁶. Эти встречи, однако, не нашли отражения в списках посетителей. Если сравнить публикуемые списки с данными биографической хроники, включенной в каждую книгу тринадцатитомного собрания сочинений Сталина, то легко убедиться, что они дополняют друг друга, но ни тот, ни другой материал не исчерпывает всех его встреч.

Публикуемый источник заинтересует в первую очередь исследователей, занимающихся историей Советского Союза. Период 20-х — начала 50-х годов — важный, интересный и одновременно трагичный в развитии страны. За триумфом побед и горечью поражений, за очевидными достижениями и бессмысленными невосполнимыми потерями стоял человек, олицетворявший собою и партию, и правительство, и страну в целом. Его слова, его мнение воспринимались как неукоснительные директивы. Предлагаемый вниманию читателей источник позволяет более точно определить круг общения Сталина и тем самым конкретизировать многие детали новейшей истории.

Так, до сих пор идут споры о том, как повел себя Сталин в первые часы и дни Великой Отечественной войны. Правда ли, что он впал в прострацию, уединился на даче и никого не принимал? Или же, наоборот, правы те, кто утверждает, что Сталин не потерял самообладания, не выпустил нити управления страной из рук и активно пытался организовать отпор агрессору?¹⁷ Публикуемые материалы в какой-то мере позволяют

¹² См.: Правда. 1935. 30 марта.

¹³ См.: Правда. 1935. 10 июня.

¹⁴ См.: Документы внешней политики. 1940 — 22 июня 1941. Т. XXIII. В 2-х кн. Кн. 1. Январь — октябрь 1940. М., 1995. С. 57—61, 77—78 и др.

¹⁵ См.: Восточная Европа в документах российских архивов. 1944—1953 гг. Т. 1. 1944—1948 гг. М., 1997. С. 118—133.

¹⁶ См. там же. С. 301—303.

¹⁷ Подробнее см.: Историография сталинизма. Сборник статей. М., 2007. С. 246—261.

ответить на эти вопросы. Записи в журнале посетителей кабинета Сталина зафиксировали, что 21 июня 1941 г. примерно с половины седьмого вечера и до 23-х часов в кабинете шли непрерывные заседания членов Политбюро, руководителей правительства, военных. 22 июня в 5 часов 45 минут у Сталина были Молотов, Берия, С.К. Тимошенко, Мехлис, Г.К. Жуков. Чуть позже подошли Маленков, Микоян, Каганович, Ворошилов, Н.Г. Кузнецов, Г. Димитров и др. (всего более двух десятков человек, некоторые входили и выходили по несколько раз). До 28-го июня включительно заседания в кабинете Сталина проходили ежедневно. За 29–30 июня записи отсутствуют и возобновляются 1 июля 1941 г.

В начале 1990-х гг. в средствах массовой информации прошло сообщение со ссылкой на документ, обнаруженный в Национальном архиве США, о том, что по данным Федерального бюро расследований, И.В. Сталин встречался с А. Гитлером во Львове 17 октября 1939 г. Элементарная «проба» этого сообщения на достоверность при помощи публикуемого источника показывает, что вероятность такой встречи исключена: Сталин в этот день с 19 часов 35 минут до 22 часов 20 минут принимал в своем кремлевском кабинете посетителей. Накануне у него также велся вечерний прием и потому встретиться во Львове с Гитлером он не мог.

Некоторые из легенд, не подтвержденные источниками, запустили в обиход дети того или иного исторического деятеля. Так, сын Г.М. Маленкова в своей книге об отце утверждает, что в октябре 1941 г. все члены Политбюро уехали из Москвы и Маленков какое-то время оставался «на хозяйстве» один. Со ссылкой на слова отца автор книги утверждает, что Сталин также уехал из Москвы и отсутствовал 10 дней¹⁸. Между тем, судя по журналу записи лиц, принятых Сталиным в кремлевском кабинете, члены Политбюро в октябре 1941 г. посещали его практически каждый день. Самый длительный перерыв в приемах составляет 4 дня: вождь никого не принимал с 15 по 18 октября.

Первые лица в государстве всегда будут привлекать внимание исследователей. Все, что с ними связано, интересно историку, так как порой даже незначительная деталь может высветить то или иное событие совсем не так, как оно представлялось прежде. Журналы (тетради) записи лиц, принятых Сталиным, в определенной мере могут служить лакмусовой бумагой для определения достоверности тех или иных событий и фактов. В последнее время публикуется немало дневников и воспоминаний, в которых авторы рассказывают о своих встречах со Сталиным. Убедительность этих свидетельств могла бы значительно вырасти, если бы они опирались на документальные материалы. В упомянутых выше интересных, но вызывающих противоречивые чувства мемуарах легендарного разведчика П.А. Судоплатова утверждается, что он неоднократно встречался с И.В. Сталиным в его кремлевском кабинете. Указаны конкретные даты встреч: ноябрь 1937 г. (дважды с интервалом в неделю), март 1939 г., лето 1944 г. Называются лица, с кем он был у вождя (Н.И. Ежов, Берия, Г.И. Петровский, В.С. Абакумов, С.М. Штеменко и др.). Между тем, среди посетителей кабинета Сталина фамилии самого Судоплатова нет. Автору мемуаров (судя по упоминанию в книге) было известно о публикации списков посетителей кремлевского кабинета вождя, однако он никак не объясняет отсутствие своей фамилии в этих

¹⁸ См.: *Маленков А.Г.* О моем отце Георгии Маленкове. М., 1992. С. 42.

списках¹⁹. Можно предположить, что при посещении кабинета Сталина Судоплатов пользовался псевдонимом. Д.А. Волкогонов в одной из своих книг раскрывает псевдонимы разведчика: Матвеев, Яценко, Андрей и Отто²⁰. Первые две фамилии среди посетителей кабинета Сталина встречаются, но в другое время и не с теми деятелями, которые упомянуты в мемуарах Судоплатова как сопровождающие, из чего можно заключить, что это другие лица.

Есть и другие расхождения между списками посетителей кабинета Сталина и воспоминаниями Судоплатова. Разведчик утверждает, что в последний год работы Абакумова на посту министра госбезопасности, «особенно в последние девять месяцев, он был абсолютно изолирован от Сталина. Кремлевский список посетителей показывает, что после ноября 1950 года Сталин Абакумова не принимал». На самом деле «список показывает» нечто другое: в 1950 г. Сталин не принимал Абакумова с августа, а не с ноября. Однако, в 1951 г. Абакумов дважды был у Сталина: 6 апреля и — в последний раз — 5 июля (то есть за неделю до ареста). Не находит подтверждения в списках посетителей и такая констатация Судоплатова: в конце февраля 1953 г. в поздний час «Игнатъев, Гоглидзе и Коняхин вошли в кабинет Сталина, а я около часа оставался в приемной»²¹. Если бы автор воспоминаний заглянул в списки, он бы увидел, что Коняхин (заместитель начальника следственной части министерства госбезопасности) не был у Сталина ни разу. В феврале 1953 г. в своем кремлевском кабинете Сталин принимал лишь четыре раза (2, 7, 16 и 17 февраля) и среди посетителей ни Игнатъева, ни Гоглидзе в этом месяце не было. Вместе (но без Коняхина) они были у вождя дважды — в начале ноября и середине декабря 1952 г. Игнатъев был последний раз у Сталина 15 декабря 1952 г. (5 марта 1953 г. его пригласили в кабинет, когда Сталина уже не было в живых), а Гоглидзе — 2 января 1953 г.

Частым посетителем сталинского кабинета был В.А. Малышев — многолетний нарком (министр) и заместитель председателя Совнаркома (Совмина) СССР. Судя по журналу, он был у Сталина около 80 раз. В 1997 г. был опубликован дневник Малышева, где он рассказывает о многих встречах со Сталиным, о заседаниях Политбюро ЦК и совещаниях у вождя²². Если сопоставить данные дневника наркома и публикуемые списки посетителей, то при достаточно точной датировке Малышевым своих встреч со Сталиным, некоторые детали все же не совпадут. Так, 5 февраля 1939 г. Малышев был у Сталина в течение 15-ти минут, а ему показалось, что он беседовал с вождем «около часа»; 19 июня

¹⁹ Разумеется, не все в этих воспоминаниях можно принимать на веру: выше уже говорилось, что сведения П.А. Судоплатова о неоднократных приемах его Сталиным в кремлевском кабинете не находят подтверждения в публикуемых списках. Выяснить вопрос у самого П.А. Судоплатова, к сожалению, не удалось, так как вскоре после выхода первого издания книги он ушел из жизни.

²⁰ См.: *Волкогонов Д.А.* Троицкий. Политический портрет. В двух книгах. Кн. 2. М., 1992. С. 327.

²¹ Приведены выдержки из книги П.А. Судоплатова «Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930–1950 годы». М., 1997. С. 519, 526.

²² См.: «Пройдет десяток лет и эти встречи не восстановишь уже в памяти» // Источник — Вестник Архива Президента Российской Федерации. 1997. № 5. С. 103–147.

1940 г. согласно журналу нарком вошел в кабинет в 17 часов 50 минут, а вышел в 19 часов, то есть пробыл там 1 час 10 минут, в дневнике же он записал: «Сидели у т. Сталина часов около трех».

Такие расхождения характерны и для других мемуаров. Всего один раз побывал в кабинете Сталина начальник пограничных войск страны Н.П. Стаханов. В списках посетителей отмечено, что прием длился 50 минут. В воспоминаниях же генерала говорится, что «И. В. Сталин в течение полутора часов очень подробно и обстоятельно расспрашивал о состоянии охраны западной границы...», интересуясь множеством подробностей²³. Когда в 1952 г. Сталин поручал Шепилову возглавить подготовку учебника политической экономии, он пригласил его в кабинет. По воспоминаниям Шепилова, «беседа со Сталиным длилась 2 часа 20 минут»²⁴. Из источника видно, что Шепилов был в кабинете с 22 часов 10 минут до 23 часов, то есть 50 минут.

Есть, однако, примеры и другого порядка. 28 июня 1935 г. Сталин принимал французского писателя Р. Роллана. В тот же день Роллан записал свои впечатления от встречи в дневнике. Он дважды отметил одну и ту же деталь: «Беседа начинается в десять минут пятого и кончается без десяти шесть». Через несколько страниц опять подчеркивает: «Беседа длилась один час сорок минут»²⁵. Такая же продолжительность беседы указана и в кратком сообщении о встрече, опубликованном на следующий день в «Правде», причем, текст сообщения выправлен собственноручно Сталиным²⁶. В списках посетителей кабинета Сталина отмечено, что Роллан с супругой и переводивший беседу А.Я. Аросев пробыли в кабинете два часа — с 16 до 18 часов. Эти и другие несовпадения объясняются, вероятно, несовершенством человеческой памяти или своеобразием психологического восприятия встреч со Сталиным.

В воспоминаниях академика А.А. Микулина говорится о двух встречах и беседах ученого со Сталиным в его рабочем кабинете — в 1935 и 1943 гг.²⁷ Это, однако, не нашло отражения в публикуемом источнике: встречались они в другое время — в 1940 и 1947 гг. По некоторым данным, в кабинете Сталина «в первые дни войны» был штурман полярной авиации В.И. Аккуратов, участвовавший в бомбардировке немецкого города Тильзи-

²³ Стаханов Н.П. Пограничные войска в Великой Отечественной войне. 50 лет на страже границ Советского государства. М., 1969. С. 65–66.

²⁴ См.: И примкнувший к ним Шепилов. Правда о человеке, ученом, воине, политике. М., 1998. С. 127.

²⁵ См.: Московский дневник Романа Роллана. Искренность непосредственных впечатлений // Вопросы литературы. 1989. № 3. С. 216, 224.

²⁶ См.: Источник — Вестник Архива Президента Российской Федерации. 1996. № 1. С. 150. В дневнике Р. Роллана зафиксирована еще одна деталь, которая не нашла отражения в списках посетителей. Писатель отметил, что в конце беседы позвали «кремлевского фотографа», который снял гостей и хозяина кабинета «в четырех или пяти ракурсах» (Вопросы литературы. 1989. № 3. С. 224). Некоторые из снимков опубликованы в «Правде» 29 и 30 июня 1935 г.; под ними помечено, что фотографии выполнены Г. Петровым (фото ВЦИК). Однако, среди посетителей кабинета Сталина 18 июня 1935 г. Г. Петров не значится.

²⁷ См.: Из воспоминаний академика А.А. Микулина // Кентавр. 1995. № 4. С. 124–126.

та; после войны к Сталину приглашали профессора механики А.А. Космодемьянского²⁸. Ни того, ни другого также нет в публикуемых списках.

Таких примеров можно привести множество. Если одни сознательно или невольно в разной степени преувеличивают свои связи со Сталиным, стремятся показать близость к нему, то другие, наоборот, хотят дистанцироваться от вождя и «не могут припомнить» многих встреч с ним. В одной из книг В.Ф. Некрасова приводятся воспоминания С.Н. Круглова. При Сталине он был наркомом (министром) внутренних дел СССР в течение семи с лишним лет. В воспоминаниях утверждается, что за это время (с декабря 1945 г.) министр был у Сталина лишь 4 раза²⁹. Из записей посетителей кабинета Сталина следует, что Круглов в период своего руководства МВД около 20 раз побывал в кабинете главы советского правительства и секретаря ЦК партии.

Стенограммы бесед, проходивших в кабинете Сталина, как правило, не велись³⁰. Исключение составляют лишь те беседы, которые Сталин вел с официальными представителями политических кругов зарубежных стран (Ш. де Голлем, У. Черчиллем, А. Иденом, У.А. Гарриманом и др.), а также с иностранными писателями (А. Барбюсом, Э. Людвигом, Р. Ролланом, Л. Фейхтвангером и др.). Некоторые из бесед с этими лицами опубликованы³¹. О содержании других известно по воспоминаниям, дневникам, другим документам. Так, содержание последней беседы президента Академии наук СССР С.И. Вавилова с вождем (по делам Академии наук и по вопросам 2-го издания Большой советской энциклопедии) стало известно благодаря тому, что академик сделал подробную запись (надиктовку) «указаний и замечаний товарища Сталина», полученных во время аудиенции³². Весьма своеобразно и ярко о встречах с советским лидером рассказал

²⁸ См.: *Смирнов Герман*. Вождь. Штрихи к портрету И.В. Сталина // Молодая гвардия. 1995. № 10. С. 237, 239.

²⁹ См.: *Некрасов В.Ф.* Тринадцать «железных» наркомов. История НКВД-МВД от А.И. Рыкова до Н.А. Щелокова. М., 1995. С. 259.

³⁰ Это можно сказать и о заседаниях Политбюро ЦК партии. Стенограмм этих заседаний в партийных архивах не обнаружено (см. об этом подробнее: Сталинское Политбюро в 30-е годы. Сборник документов. М., 1995. С. 10 и др.). Рабочие записи заседаний Политбюро ЦК стали вестись лишь со второй половины 1960-х годов, когда Общим отделом ЦК КПСС заведовал К.У. Черненко. Бытующее мнение о том, что при Сталине заседания Политбюро проводилось в его кабинете, может быть отнесено лишь к 40-м годам, особенно к периоду Великой Отечественной войны.

³¹ См., например, записи бесед с Ш. де Голлем и сопровождавшими его лицами в кн.: Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны. 1941–1945. Документы и материалы. В 2-х томах. Т. 2. Документы № 88, 94, 99. Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом опубликована вначале в журнале «Большевик» (1932, № 8), а затем в 13-м томе Сочинений И.В. Сталина (М., 1951. С. 104–123). Запись беседы Сталина с деятелем Республиканской партии США Гарольдом Стассеном появилась в газетах через месяц после встречи (Правда. 1947. 9 апреля). Обнародование содержания беседы Сталина с Р. Ролланом затянулось более чем на полвека (см.: Источник — Вестник Архива Президента Российской Федерации. 1996. № 1. С. 140–152).

³² См.: Отечественные архивы. 1992. № 3. С. 62–64. Из беседы видно, что уже в 1949 г. Сталиным было предreshено переименование ВКП (б) в КПСС и статью о партии он предлагал дать в томе на букву «К», а не «В». Поэтому в 8-м томе 2-го издания БСЭ, подписанном к печати еще до переименования ВКП (б) в КПСС, нет статьи о ВКП (б), а дана отсылка: «см.: Коммунистическая партия СССР» (как предполагал назвать партию Сталин).

югославский политический деятель М. Джилас: в день рождения вождя в белградской коммунистической газете «Вoгба» (Борьба) он опубликовал прямо-таки панегирическую статью о беседе со Сталиным, имевшей место в Кремле в мае 1944 г.³³ В 50-е гг. взгляды М. Джиласа изменились и в изданной в 1961 г. книге «Беседы со Сталиным» он уже не отзывается о нем столь восторженно, а восхищавшие его ранее факты интерпретируются с противоположных позиций³⁴.

По-разному попадали посетители в кабинет Сталина. Одних вызывали на совещание или для отчета, другие приходили с какими-либо предложениями, третьи просили помощи или содействия. В 20-е годы в одном из помещений в здании ЦК партии на Старой площади висел график приема посетителей секретарями ЦК, где в алфавитном порядке стояла и фамилия Сталина. Записавшиеся на прием проходили через сито помощников и лишь некоторые попадали в кабинет. К примеру, 11 мая 1926 г. на прием к Сталину записалось 18 человек. Принята была только М.И. Ульянова, а среди тех, кому отказано в аудиенции, были будущий член Оргбюро ЦК и прокурор СССР А.И. Акулов, будущий ближайший соратник вождя член Политбюро и секретарь ЦК А.А. Жданов и др. 17 апреля, 4 и 18 мая того же года на прием записалось соответственно 19, 12 и 13 человек, но никто из них принят не был.

Молодая журналистка Е.Н. Никулина написала брошюру о социалистическом соревновании. В нескольких издательствах ее труд отвергли и тогда она отослала брошюру Сталину с просьбой высказать свое мнение о ней. Вскоре Сталин пригласил ее на беседу, а затем написал предисловие к брошюре, с которым она и была издана³⁵. Инициатива в приглашении на прием, как правило, принадлежала Сталину. Система исключала появление в кабинете случайных людей. И хотя посетителей здесь побывало великое множество, не все даже союзные наркомы (министры) были приняты вождем (к примеру, в списках нет С. З. Гинзбурга — наркома по строительству военных и военно-морских предприятий в 1939–1946 гг., П.И. Кумыкина — министра внешней торговли в 1951–1953 гг., Г.А. Митерева — наркома (министра) здравоохранения в 1939–1947 гг. и др.). То же можно сказать о некоторых секретарях ЦК компартий, председателях совнаркомов (совминов) союзных республик, командующих военными округами и т. д.

³³ Статья М. Джиласа «Встреча со Сталиным» была помещена вместе с фотографией вождя на первой странице газеты 21 декабря 1944 г. В ней, в частности, говорилось: «Сталин не может состариться, и это потому, что мысль его бессмертна, вечно нова, абсолютно созрела и имеет совершенно законченный вид, нет ничего, что бы можно было прибавить к ней». Перевод статьи, направленный наркоматом иностранных дел СССР в ЦК ВКП (б), хранился в фонде Сталина в Архиве Президента Российской Федерации (АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 397. Л. 18–26). Ныне этот фонд передан в РГАСПИ.

³⁴ В книге «Беседы со Сталиным» автор приходит к такому выводу: «Сталин — один из самых крупных в истории победителей — на самом деле личность, потерпевшая одно из самых жестоких поражений. После него не осталось ни одной долговременной, неоспоримой ценности. Его победа преобразилась в поражение — и личности, и идеи... От его наследия отrekliсь все, хотя немало осталось тех, кто черпает оттуда силы» (См.: *Джилас Милован*. Лицо тоталитаризма. М., 1992. С. 152, 157).

³⁵ См.: *Сталин И.В.* Сочинения. Т. 12. М., 1949. С. 108–111.

Нельзя не обратить внимания на тот факт, что многие посетители кремлевского кабинета Сталина закончили свой жизненный путь в суровые и беспокойные 30-е годы. Чаще всего как конечная дата жизни встречаются 1936, 1937, 1938 гг. Репрессии этих лет не обошли стороной и тех, кто входил в непосредственное окружение вождя и часто общался с ним. В то же время, некоторые из принятых Сталиным лиц дожили до наших дней: его ближайшие соратники Л.М. Каганович, Г.М. Маленков, В.М. Молотов стали свидетелями горбачевской перестройки; И.В. Архипов и В.М. Бережков умерли в 1998 г., С.Л. Берия и Н.А. Доллежалъ — в 2000 г., Ю.А. Жданов — в 2006 г., Н.К. Байбаков — в 2008 г., С.В. Михалков — в 2009 г. Дочь Сталина Светлана здравствует и поныне.

Последний раз в своем кремлевском кабинете Сталин принимал 17 февраля 1953 г. В течение 30 минут он беседовал с индийским послом К.П.Ш. Меноном, затем Сталин имел часовую встречу с председателем Всеиндийского совета мира С. Китчу. Через четверть часа к вождю вошли Булганин, Берия и Маленков. Они провели у Сталина 15 минут. Это были последние лица, с кем вождь встречался в своем рабочем кабинете в Кремле. После этого почти две недели приемов в кремлевском кабинете Сталина не велось.

Утром первого марта у Сталина, находившегося на ближней даче в Кунцево, случился инсульт, произошло кровоизлияние в мозг³⁶. Лишь через сутки к нему были допущены врачи. В его кремлевском кабинете 2-го марта дважды — в 10 часов 40 минут и в 20 часов 25 минут — собирались члены Политбюро. Оба раза список входивших возглавлял Берия. Он же первым входил в кабинет 5 и 6 марта. Вечером 5 марта, с 20 часов до 20 часов 40 минут, состоялось совместное заседание Пленума ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР. Еще при живом Сталине, скончавшемся в этот день в 21 час 50 минут, было обновлено высшее руководство страной. Маленков возглавил правительство, Берия стал одним из его первых заместителей, а также министром внутренних дел СССР, Н. С. Хрущев «сосредоточился на работе в Центральном Комитете КПСС» в качестве секретаря ЦК партии³⁷. Хотя Сталин во время заседания был еще жив, руководство партии, очевидно, не предполагало его возвращения к активной политической жизни и поэтому «поручило тт. Маленкову, Берия и Хрущеву принять меры к тому, чтобы документы и бумаги товарища Сталина, как действующие, так и архивные, были приведены в должный порядок»³⁸. Между этими ближайшими соратниками вождя вскоре и развернулась борьба за верховную власть. В кабинете Сталина еще несколько дней продолжали собираться его сподвижники. 7-го, 8-го и 9-го марта список входящих возглавлял Маленков. После 9-го марта записи в книге посетителей кремлевского кабинета Сталина не велись.

Несколько слов об археографической стороне публикации. В списках сокращения некоторых слов сделаны произвольно. В аббревиатурах буквы часто разделены точками. Нумерация фамилий в некоторых случаях не указана или нарушена. Отдельные даты приема

³⁶ В официальном правительственном сообщении о болезни Сталина, видимо, в целях своеобразно понятой конспирации, говорилось, что Сталин находится «в Москве в своей квартире» (Правда. 1953. 4 марта).

³⁷ См.: Последняя «отставка» Сталина // Источник. 1994. № 1. С. 106–111.

³⁸ Там же. С. 110.

указываются дважды. Эти и другие особенности источника (пометы, подчеркивания и т. д.) в необходимых случаях оговариваются в подстрочных примечаниях.

Журналы (тетради) записи лиц, принятых Сталиным в его кремлевском кабинете, впервые полностью были опубликованы в журнале «Исторический архив» (1994, № 6; 1995, №№ 2, 3, 4, 5–6; 1996, №№ 2, 3, 4, 5–6; 1997, № 1). Там же изданы «Алфавитный указатель» посетителей Сталина, подготовленный по журналам (тетрадам) записей (1998, № 4), и выявленные несколько позже в РЦХИДНИ (ныне РГАСПИ) сводки приема Сталиным посетителей за 1925–1928 гг. (1999, № 4) (последний документ включен в данную книгу в виде приложения). При подготовке журнальной публикации удалось дать краткие биографические сведения далеко не о всех лицах, побывавших на приеме у Сталина. Появившиеся в последние годы источники позволили внести в алфавитный указатель около пятисот исправлений и дополнений. Вместе с тем, учитывая вышеохарактеризованные особенности публикуемого документа, и в настоящем издании возможны неточности, за что заранее просим извинения.

В алфавитном именном указателе даты назначения на партийные и другие номенклатурные должности (как и освобождения от этих должностей) приведены, в основном, по времени рассмотрения этих вопросов на заседаниях Политбюро ЦК партии. В издании не ставится задача дать полные биографические сведения о посетителях кремлевского кабинета Сталина. Приведенные справки содержат, как правило, сведения на время приема Сталиным того или иного деятеля. Позднейшие назначения на должности, избрания в академики, присвоения воинских званий и т. д. в справках не отражены. Исключение сделано для Маршалов Советского Союза, Героев Советского Союза и Героев Социалистического Труда.

Во второе издание справочника внесено более сотни поправок и дополнений; в нем по возможности учтены замечания, сделанные рецензентами в опубликованных отзывах на книгу³⁹. Большую помощь в работе над алфавитным указателем оказали Ю.А. Амиантов, И.А. Анфертьев, А.Н. Артизов, Т.В. Волокитина, В.И. Ивкин, А.И. Кокурин, Ф.А. Молок, Г.П. Мурашко, О.В. Наумов, А.М. Орехов, А.А. Печенкин, Т.А. Покивайлова, В.Т. Середа, Н.Д. Смирнова, А.С. Степанов, В.Н. Хаустов, Л.С. Янович. Всем им авторы-составители выражают искреннюю признательность.

А.В. Коротков, А.Д. Чернев, А.А. Чернобаев

---

³⁹ *Аксютин Ю.В.* Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным. 1924–1953 гг. // Исторический архив. 2009. №3. С. 211–220; *Семиш В.П.* Кого принимал И.В. Сталин. // Вестник архивиста. 2008. № 3. С. 302–310 и др.